

маки, ирисы расцвели на норке, соболе, рыси, лисе и персидском каракуле свакара. «Большинство вещей, которые мы делаем сегодня, настолько сложны, что 10 или 15 лет назад это показалось бы невозможным. Наши творения — синтез самых современных технологий и безупречной работы традиционными методами», — объясняет Лагерфельд.

Впервые в истории скорняжного дела мастера дома отбелили и окрасили мех соболя, создав новую палитру из 13 оттенков, от ярко-оранжевого до красного, сохранив чрезвычайную мягкость этого драгоценного материала. А мех норки стригли, разделяли на тонкие нити (на это у мастеров ушло около 200 часов) и нашивали на металлическую органзу или окрашенный вручную жаккард. «Для меня мех, особенно мех высокой моды, — это что-то чисто итальянское, — рассказывает Лагерфельд. — Я никогда не делаю мех во Фран-

КОЛЛЕКЦИЯ FENDI
HAUTE COUTURE
ОСЕНЬ-ЗИМА 2017/18

ции, потому что там не так много мастеров, которые умеют работать с этим материалом, и их техника проще, чем та, к которой я привык в Fendi».

Цветы в коллекции можно увидеть на вышивке по шелковой органзе и в качестве принтов, в трехмерных аппликациях и в натуральную величину — на сумках и обуви. Наследница модного дома Fendi Сильвия Вентурини, отвечающая за аксессуары, превратила клатчи в вазы с роскошными букетами — с кожаными стеблями и меховыми соцветиями анемонов, маков и ирисов, настолько притягательных, что их не хочется выпускать из рук. Вторят клатчам созданные в обувном ателье Fendi в Порто-Сан-Джорджо замшевые мюли с куртуазно изогнутым, в духе французской обуви XVIII века, каблук-столбиком, украшенные распустившимися цветками или меховыми помпонами в цвет.